

Этические принципы и стандарты в правовом регулировании искусственного интеллекта: опыт Европейского союза

Научный руководитель – Берзинь Ольга Александровна

Нахман Филипп Георгиевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород, Факультет права, Кафедра гражданского права и гражданского процесса, Нижний Новгород, Россия
E-mail: fil.nakhman@mail.ru

Этические принципы и стандарты в правовом регулировании искусственного интеллекта: опыт Европейского союза

Нахман Ф.Г.

Студент

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород, Факультет права, Нижний Новгород, Российская Федерация
fil.nakhman@mail.ru*

Искусственный интеллект сегодня проникает практически во все сферы жизни человека: начиная с развлекательной и заканчивая банковской, медицинской и образовательной. Более того, специалисты прогнозируют стремительное развитие технологии в обозримом будущем. Многие уже сейчас предлагают возможности искусственного интеллекта для целей осуществления правосудия, проведения сложнейших медицинских операций и так далее. Однако столь стремительное развитие технологии искусственного интеллекта порождает целый ряд социально-значимых проблем экономического, философского и правового характера [2].

Ключевой особенностью развития подходов к правовому регулированию новейшей технологии практически во всем мире является закрепление этических принципов и норм [1], обязательных к исполнению профессиональными разработчиками, научными институтами и исследователями, а также субъектами предпринимательства, осуществляющими деятельность в сфере искусственного интеллекта.

Кодекс этики для разработчиков робототехники, являющийся приложением к Резолюции Европарламента от 16.02.2017 2015/2013 (INL) «Нормы гражданского права о робототехнике» [3], содержит наиболее общие требования к специальным субъектам профессиональной деятельности - речь идет о разработчиках роботов. Кодекс этики адресован неограниченному числу субъектов, однако его применение связано непосредственно с процессом разработки роботов. Субъектный круг, таким образом, ставится в зависимость от объекта регулирования, в качестве которого выступают общественные отношения, связанные с исследованиями (как теоретическими, так и практическими) в области робототехники.

Юридическая техника Кодекса этики такова, что два принципа сформулированы в виде прямых обращений к разработчикам: речь идет о принципах «*Делай благо*» и «*Не навреди*». Законодатель поясняет: в соответствии с первым принципом, деятельность роботов должна иметь исключительную направленность на реализацию интересов людей. Этот императив интересен еще и в том контексте, что он подразумевает исключительно объектную природу роботов - и, соответственно, отказ в возможности признания за роботом правосубъектности. Согласно второму названному принципу, роботы не должны

причинять вред человеку. Поскольку принцип сформулирован слишком кратко, сложно дать ему однозначное толкование. К тому же возникает еще один важный вопрос: какой именно вред подразумевает законодатель и возможно ли в данную категорию включать также и моральный вред? Противоречит ли данному принципу робот, который способен оскорбить человека, нарушить тайну его частной жизни и др.?

Интересно, что среди этических ориентиров европейский законодатель закрепляет и принцип самостоятельности, который сущностно сводится к тому, что человек вправе самостоятельно решать, на каких условиях он будет взаимодействовать с роботом. По-видимому, реализация данного принципа будет напрямую связана с таким документом как «пользовательское соглашение», которое сегодня распространено при регистрации в социальных сетях и онлайн-играх. Интересно, что законодатель особое внимание уделяет такой характеристике решения как *информированность*: фактически, она означает доведение разработчиком конкретного робота всех необходимых сведений об условиях его использования до пользователя.

Названный в Кодексе этики принцип справедливости вызывает, пожалуй, больше всего вопросов, а его природа не столь очевидна. В соответствии с данным принципом, все блага, получаемые в результате деятельности роботов, должны быть распределены справедливо, что в особенности важно, когда речь идет о доступности роботов, ухаживающих за больными и помогающих по дому. По сравнению с принципом самостоятельности, имеющим конкретное выражение в пользовательском соглашении, принцип справедливости можно назвать крайне абстрактным и оценочным. Что считать справедливым распределением экономических благ в ситуации, когда в одной больничной палате находятся несколько человек с одним и тем же заболеванием, но разными степенями его осложнения? Какую шкалу измерения стоит ввести, чтобы рационализировать справедливость как категорию? И насколько это возможно?

Этические стандарты сформулированы в документе немного подробнее, чем принципы. К ним Кодекс этики относит: 1) основные права, 2) предосторожность, 3) вовлеченность, 4) ответственность, 5) безопасность, 6) возможность отмены действия, 7) конфиденциальность, 8) минимальный вред и максимальную пользу. Рассмотрим наиболее неоднозначные из предложенного европейским законодателем перечня.

Суть стандарта минимального вреда и максимальной пользы очевидна из названия: разработчики должны стремиться, с одной стороны, достигать максимальной пользы на всех стадиях работы при создании робота, а, с другой стороны, избегать нанесения вреда участникам исследований, испытуемым, участникам экспериментов, процессов тестирования или изучения, и любому человеку в целом. Европейский законодатель закрепляет за разработчиками обязанность по выявлению рисков и управлению ими. Риски должны сводиться к минимуму, их надлежит отслеживать и минимизировать. Важной особенностью данного стандарта является формула, в соответствии с которой люди не должны подвергаться риску большему или дополнительному, чем тот, с которым они сталкиваются в повседневной жизни без роботов.

Рассмотренные этические принципы и стандарты, закрепленные в Кодексе этики для разработчиков робототехники, позволяют сделать несколько важных выводов относительно их природы и сущности. Во-первых, все они являются своеобразными попытками регулирования искусственного интеллекта и робототехники. Они носят первостепенный характер в силу того, что, с одной стороны, именно этические принципы и стандарты могут обеспечить существование широких дискреционных полномочий органов государственной власти, а, с другой стороны, потому что они направлены на регулирование интенсивно изменяющейся технологии. Во-вторых, введение строгих императивных норм, а также высокого уровня административной и уголовной ответственности для разработчиков роботов

может стать причиной существенного замедления инновационного развития общества и государства и, следовательно, неблагоприятных последствий для экономики в целом.

Литература

1. Бахтеев Д.В. Этико-правовые модели использования систем искусственного интеллекта // Технологии XXI века в юриспруденции. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 16-22.
2. Малышкин А.В. Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. Вып. 3. С. 444-460.
3. Резолюции Европарламента от 16.02.2017 2015/2013 (INL) «Нормы гражданского права о робототехнике» (приложение: Кодекс этики для разработчиков робототехники) // URL: http://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies (дата обращения: 07.02.2020).

Источники и литература

- 1) Бахтеев Д.В. Этико-правовые модели использования систем искусственного интеллекта // Технологии XXI века в юриспруденции. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 16-22.
- 2) Малышкин А.В. Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. Вып. 3. С. 444-460.
- 3) Резолюции Европарламента от 16.02.2017 2015/2013 (INL) «Нормы гражданского права о робототехнике» (приложение: Кодекс этики для разработчиков робототехники) // URL: http://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies (дата обращения: 07.02.2020).